

Есть много желающих пересчитать ее мужчин, ее наряды, ее автомобили. Ей всегда приписывают больше, чем она имеет. Помню возмущение телезрительницы по поводу давнего видеоклипа Понаровской: как она смеет петь на фоне собственного бунгало - постыдилась бы! "Бунгало" было просто декорацией - чужой собственностью. Но такова ее участь: все, что приятно бросается в глаза, - непременно принадлежит ей. Ее облику и сути. Поэтому восклицание "как она смеет?!" преследует ее достижения. Как смеет так ярко жить и не стыдиться?! Но кто-то же должен дразнить нас шиком? Впрочем, наше занудство может привести к тому, что ракушка закроется, и никто не узнает, что за жемчужина там таится.

- Ирина Витальевна, вы видите жизнь со сцены и очень редко - из зала. Это накладывает отпечаток на ваше восприятие мира?

- Конечно, накладывает. То, что люди видят из зала, все-таки на ступень выше того, что я вижу со сцены в зале. Так должно быть, во всяком случае. Не в том лишь плане, что до меня невозможно дотянуться, но в эстетике того, что я делаю. Люди, сидящие в зале, не могут сделать подобного, значит, уже существует момент познания для них, может быть, даже момент воспитания, маленького эстетического университета. Зал - это такой организм, который должен тебе подчиниться. Это не значит, что я желаю власти. Этого просто требует моя профессия, иначе не добьюсь того, ради чего выхожу на сцену. Я много бы дала, чтобы хоть раз посидеть на своем концерте в зале. Мне очень интересно, что там происходит. Я вижу результат, отдачу, но это зеркало не может показать всей истины.

- Вы умеете танцевать вальс, танго?

- Вальс умею танцевать. Танго - умела бы, если б был умелый партнер. Меня никто не учил. Просто женщину всегда должны вести, а она - только слушаться. Как и в жизни: если есть партнер, то он поведет. И не надо уметь.

- Вы пробовали наркотики?

- Никогда в жизни. Ни курить, ни колоться. Хотя для Рыб - моего знака - в гороскопе написано, что склонны к употреблению алкоголя и наркотиков. Ни к тому, ни к другому не тянет. Даже не хочу попробовать.

- В вас влюблялись в школе?

- Нет. Я была такая непрезентабельная, толстенная, хотя мне говорили, что я самая красивая девочка в школе, несмотря на полноту. Но это педагоги понимали, а ученики - нет, им нравились другие девочки. Я была тихая...

- Если вы хотите, чтобы мужчина вас полюбил, он влюбляется?

- У меня не бывает стремления подчинить себе мужчину именно в этом - добиться его чувства. Были длительные периоды в жизни, когда у меня даже ухажеров не было.

Вот у меня была костюмерша, которая часто повторяла: я не могу выйти на улицу, ко мне все пристають! Не могу сказать, что она была красивой. Стройная, худенькая, высокая девочка, но не красавица. Просто когда от женщины идет импульс: ко мне можно пристать! - к ней пристають. Несмотря на свои внешние данные, я никогда не давала такого импульса, мне это не надо.

- А первый поцелуй помните?

- Нет. Первый поцелуй - это так страшно, нервно, что он может забыться. Он же обычно - так должно быть - случается по страсти, по чувству, это же сознание теряешь, все улетает куда-то. Поэтому трудно проконтролировать. Так же, как не помнишь первую ночь с мужчиной, которого безумно хочешь, лю-

Политбюро всегда устраивало приемы, фуршеты, на которых развлекали их артисты. Но это происходило не часто. Ни они меня не баловали приглашениями, ни я их - своим искусством.

- Вы жалеете себя?

- Жалею. Иногда. Я не люблю себя жалеть. Это происходит от жизненной усталости, от непонимания меня кем-то. Надоела "простота" в отношениях, когда человек способен сказать тебе что-то, не подумав, что может обидеть... Я очень трезвый человек, я сознаю, что вот это я заслужила, а вот то - ну никак. И такие ситуации заставляют не то что жалеть себя, а жалеть, что попала в эту ситуацию. Тем не менее приходится адаптироваться, иногда зубы показывать, иногда юмором - острым - отговориться, поставить на место. И все равно горечь не проходит.

- Думаете ли вы о смерти и

- А уход из жизни Марины Цветаевой?

- Я глубоко уверена в том, что гений - это человек с психическим сдвигом. И однажды этот психический сдвиг обретает почву для самовыражения. Мы же не знаем, в каком состоянии, чисто медицинском, ушла Марина Цветаева из жизни. А бывает самоубийство по глупости, по молодости, когда девочка кладет себе на грудь фотографию любимого мальчика, который купил мороженое другой девочке, а не ей, и вот она глотает снотворное, прочитав энное количество литературы, насмотревшись душещипательных фильмов, - это по необразованности.

Я как-то долго лежала в реанимации и видела самоубийц, которых возвращали к жизни. Однажды я сама вынула из петли человека. Мне было 22 года. И я спасла взрослого мужчину.

- Не часто, но хожу. Вера же не в том, чтобы исповедаться, вера в том, чтобы не делать того, из-за чего ты идешь на исповедь. Можно ходить каждую неделю и раз в неделю убивать, и что, после исповеди ты чистый человек?

- Как вы думаете, талант - это дар Бога или сатаны?

- Слава, желание быть первым - это искушение, и я не знаю, чье: господне или сатанинское. Я думаю, что Божье у тех, кто остается в истории. А сатанинское у тех, кто получает славу при жизни, и все.

- Но в истории остаются и Гитлер, и Сталин...

- Я имею в виду искусство. Что касается Гитлера, Сталина... Это не люди, которые искушены сатаной. Они сами - воплощение сатаны. Я так думаю.

- В каком веке и кем вы себя видите?

- В 1025 году в Испании я была первооткрывателем, пролагателем дорог, мужчиной. Я выполнила свой долг в той жизни, поэтому следующая инкарнация моя - женщина, и я родилась спустя так много лет.

- Вам хотелось подражать какому-нибудь литературному герою?

- Я раз шесть или семь перечитывала "Анну Каренину". Это героиня моего романа. Это вызов, сила, любовь, материнство безумное, это страсть, это... странность. Суперженщина. Очень долгое время она занимала мое сознание. Я не могу сказать, что как актриса хотела бы ее сыграть, просто я восхищаюсь ею.

- Какой город близок вам по духу?

- Париж, Вена.

- Вы оставили Ленинград 15 лет назад без сожалений?

- По молодости - да. Сейчас, конечно, тянет. И каждый раз я еду в Ленинград - на родину. Я люблю этот город. Я его жалею. Он вымирает. Жалею его памятники, которые приходят в негодность. Жалею ленинградское общество, которое становится совершенно другим. Коренных ленинградцев осталось мало. Я не хочу говорить: Петербург, Питер, Санкт-Петербург. Для меня название города не ассоциируется с Лениным, это звукоочетание, с которым я выросла.

Кто придет в Ленинград сейчас, скажет: деревенский город. И будет прав. Ну увидит памятники, красивые дома, изумительные решетки, балконы. Но у нас притупилось восприятие красоты. Ведь в Москве тоже масса красивых уголков, столько всяких тонкостей! Едешь по старомосковскому улочкам - особняк сумасшедший стоит или маленький домик, где-то улица причудливая, вдруг балкон какой-то интересный пристроен к дому. А по Яузе когда едешь - эти мостики! А Кремль какой красивый! Люди не видят. Ну город и город. В Ленинграде это проще - красота налицо. Я, когда была в Италии, поняла, почему Ленинград красивый: его строили итальянцы, французы, немцы.

- Вы умеете снимать с себя слезы?

- Нет. На мне нет слеза, надо мной есть злой рок.

- А можно сказать, что злой рок реализуется через каких-то конкретных людей, которых к вам прибывает на какой-то период?

- Злой рок в том, что их ко мне прибывает. Они мне не нужны.

Ее особняк не таков, как видится нашей зависти. Да, он красив и уютен. Ее особняк - это она сама. Особая, особенная.

Беседовала Алла ПЕРЕВАЛОВА.

Неделя - 1993 - июль (№ 30) - с. 13.

ИРИНА ПОНАРОВСКАЯ

бишь. И как правило, она неудачная, и ты не понимаешь, хорошо тебе или плохо. Потому что это какое-то сумасшествие...

- В ваш ленинградский период на сцене вы были своей в тусовке?

- Тогда не было этого понятия - тусовка. Конечно, какой-то круг существовал, но я не рвалась туда. У меня единственное желание всегда было - делать то, что я хочу, что мне нравится. А как это скажется на карьере?.. Я была слишком молода, чтобы это понимать. Слишком рано я получила все. Не то что голова закружилась, я просто не сознавала, что это целая наука, индустрия, компьютерные вычисления: как стать знаменитой, как удержаться?

- Но сейчас получают еще раньше...

- Я не люблю разговора о поколениях, это все очень спорно. Меняются времена. В каждом поколении есть свои уроды, вундеркинды, своя элита. Другое дело, в каком времени общество живет. Сейчас такое время, когда многое доступно благодаря деньгам и поэтому упрощается, но это не значит, что приходит качество.

- Вы нелли для местного правительства?

- Никогда. Не помню, чтобы меня звали. Для союзного - да, когда стала известной. В августе 1976 года я получила на фестивале в Сопоте Гран-при, а в ноябре уже была приглашена на правительственный прием. После демонстрации 7 ноября наше

что вы о ней думаете?

- Я знаю, что это такое. Я была в состоянии клинической смерти.

- Насколько совпадают с вашими ощущениями людей, побывавших в состоянии клинической смерти?

- Они абсолютно правдивы. Я пережила то же самое. У каждого человека своя дальность полета и глубина этого состояния. Когда видишь себя со стороны как будто сверху, этот черный туннель, это некое пространство, которое не имеет осязаемых краев, стен, это ощущение полета и вылета на невероятный свет... И самое главное - никакого страха, отчаяния. Ощущение блаженства. Нет даже слова, чтобы точно определить свое состояние. Очень богат русский язык, но у нас так мало слов, чтобы выразить чувства.

- Вы когда-нибудь думали о самоубийстве?

- Я человек верующий. Не ортодоксально верующий, конечно, не так, чтобы ходить дома в платочке и молиться каждое утро на коленях перед иконой, но я верующий человек. Я боюсь не верить. Я боюсь того, в кого я верю.

- А в чем грех самоубийства?

- Себя убивает или психически ненормальный человек, или отчаявшийся. А отчаяние - самый большой грех. Есть силы - я не буду называть это Богом, - есть силы, которые все равно поднимут, все равно заставят жить, только надо сказать себе это.

Просто вбежала в его квартиру, которую он не запер, и увидела, как он висит с высунутым языком. Он живет до сих пор.

- Вам бывает противно от самой себя?

- О-о-о! Еще как! Безумно раздражает собственная беспомощность, а я часто бываю беспомощной. От слабости, от лени, от стечения обстоятельств. Бываю противна себе внешне...

- Но человек должен любить себя, независимо ни от чего?

- Я считаю, что эгоизм - когда человек себя не любит. Человек должен следить за собой, ухаживать за своим здоровьем, чтобы не делать больно окружающим. Когда человек болеет, близкие люди переживают не меньше. Поэтому болеть самому легче, чем переживать за другого. Так что не следить за своим здоровьем - великий эгоизм. Не следить за внешностью - тоже эгоизм, потому что человек не думает, что на него неприятно смотреть, что он может вызывать у окружающих отрицательные эмоции. Любить себя надо не для себя. Я люблю себя! Потому что занимаюсь собой. Надо знать себе цену, но не переоценивать. Лежать в постели, ничего не делать, а потом говорить, что у тебя ничего не получается, - это тоже любовь к себе, но что ты сделал для того, чтобы было хорошо?

- У вас бывают моменты, когда вы ловите себя на корысти, на фальши?

- С корыстными целями и поступками я как-то не лажу.

- Вы ходите на исповедь?

ЗАКАЛАНСОВЫЕ СЧЕТА

Код строки	На начало года	На конец года (квартала)
2	3	4

136

Журнал "Неделя" № 30

04.93